

Афанасий Афанасьевич Фет

1820-1892

*Целый мир от
красоты...*

СВОБОДНЫЙ ПЕВЕЦ КРАСОТЫ

ЮБИЛЕЙНАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАРКА
К 190-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

АФАНАСИЯ АФАНАСЬЕВИЧА ФЕТА

(1820-1892)

РУССКОГО ПОЭТА

ПОЭТ! И Я ОБРЕЛ, ЧЕГО ДАРНО АЛКАЛ,
СКРЫВАЯСЬ ОТ ТОЛПЫ ВЕСИМНОЙ;
СРЕДИ РОДНЫХ ПОЛЕЙ И ТЕНЬ Я ОТЫСКАЛ
И УГОЛОК ЗЕМЛИ ПУСТЫННОЙ.

А. А. ФЕТ

ПОЭТ - ТОТ, КТО В ПРЕДМЕРЕ ВИДИТ ТО, ЧЕГО БЕЗ ЕГО ПОМОЩИ ДРУГОЙ НЕ УВИДИТ.
А. А. ФЕТ

БОЛЬШАЯ ПОЛОВИНА ЕГО СТИХОТВОРЕНИЙ ДЫШИТ САМОЮ ИСКРЕННЕЮ СВЕЖЕСТЬЮ, А РОМАНЫ ЕГО РАСПЕВАЕТ ЧУТЬ ЛИ НЕ ВСЯ РОССИЯ...

М. Е. САЛТЫКОВ-ШЕДРИН

НЕТ ФЕТА, КРОМЕ ФЕТА.

И. С. ТУРГЕНЕВ

ЭТО НЕ ПРОСТО ПОЭТ, СКОРЕЕ ПОЭТ-МУЗЫКАНТ, КАК БЫ ИЗБЕГАЮЩИЙ
ДАЖЕ ТАКИХ ТЕМ, КОТОРЫЕ ЛЕГКО ПОДАЮТСЯ ВЫРАЖЕНИЮ СЛОВОМ.

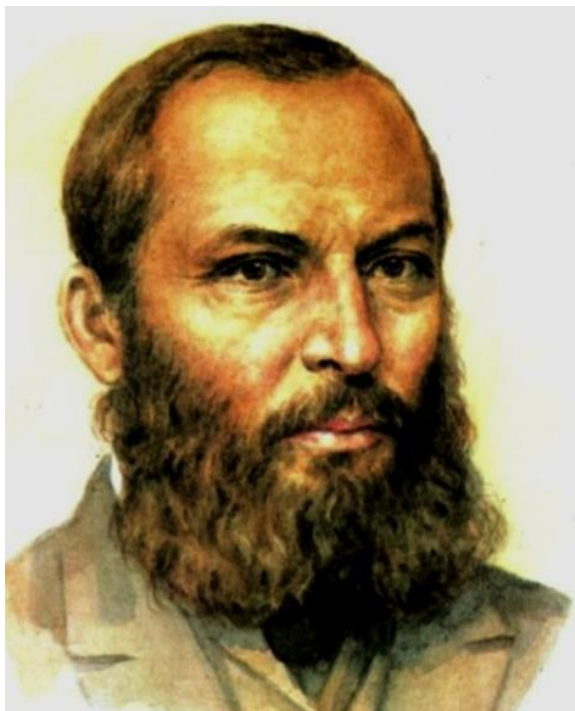
П. И. ЧАЙКОВСКИЙ

ОН ПРИЗВАН ПОДМЕТИТЬ МНОГО НОВЫХ ЧЕРТ В ПОВСЕДНЕВНОМ И
ОБЫКНОВЕННОМ. СОЧУВСТВИЕ ПРИРОДЕ, ПОНИМАНИЕ ДВИЖЕНИЙ СЕРДЦА -
ВОТ ЛУЧШИЕ СТОРОНЫ ЭТОГО ТАЛАНТА.

АП. ГРИГОРЬЕВ

Фет или Шеншин?

Великий русский лирик, обессмертивший стихами своё имя, Афанасий Фет почти всю сознательную жизнь посвятил борьбе за право носить другую фамилию — Шеншин. Стихотворчеству он всегда отводил второстепенную роль. Но так получилось, что Шеншиным он в конце концов стал благодаря именно поэзии.

Дело в том, что он был незаконнорожденным.

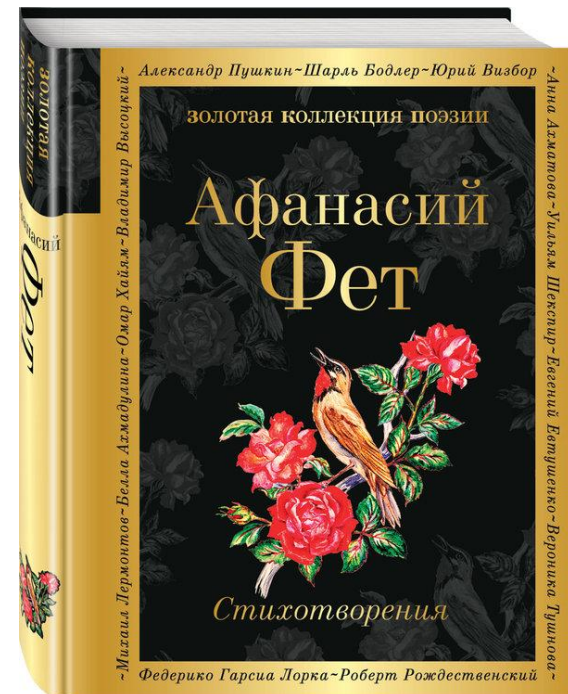
Его мать, Шарлотта-Елизавета Фёт, бежала с орловским помещиком Афанасием Неофитовичем Шеншиным, оставив в Германии отца, мужа и дочь. Бракоразводный процесс затянулся, и, видимо, поэтому Фёт и Шеншин обвенчались только спустя два года после рождения сына Афанасия.

Опекуны его немецкой сестры Лины прислали из Германии соглашение, по которому Афанасий признавался сыном первого мужа Шарлотты-Елизаветы чиновника Вильгельма Фёта. Так будущий лирик вновь обрел “законный” статус. Но зато он утратил дворянство и лишился наследственных имущественных прав.

Подкупив священника, мальчика записали Шеншиным — и до четырнадцати лет будущий поэт считал себя потомственным дворянином. Но в 1834 году эта тайна раскрылась: орловское губернское правление учинило следствие и лишило его фамилии. То есть ему не только запретили именоваться Шеншиным, но и вообще отобрали право носить какую бы то ни было фамилию!

Перемена статуса потрясла сознание Афанасия Фета; на пороге юности им овладела всепоглощающая идея: вернуть утраченное дворянское достоинство. То есть стать обычным русским помещиком Шеншиным. Фет был по своим взглядам близок к атеизму, не находил утешения в вере в Бога, поэтому чувство отчаяния было ему слишком знакомо.

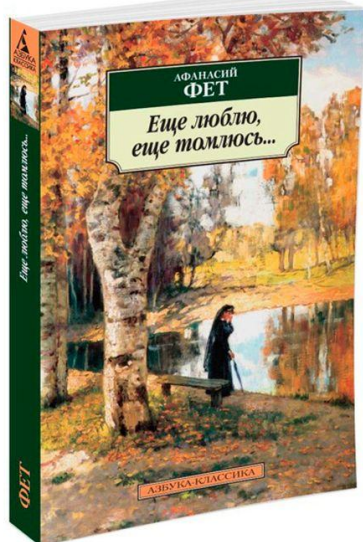
Студенческие годы Фета совсем не походили на отроческие. Поступив в Московский университет, на словесное отделение, он сразу сдружился с будущим критиком и поэтом Аполлоном Григорьевым. Жил в его патриархальном, радушном замоскворецком доме. И — начал писать

с Почему Фет так хотел носить фамилию Шеншин?

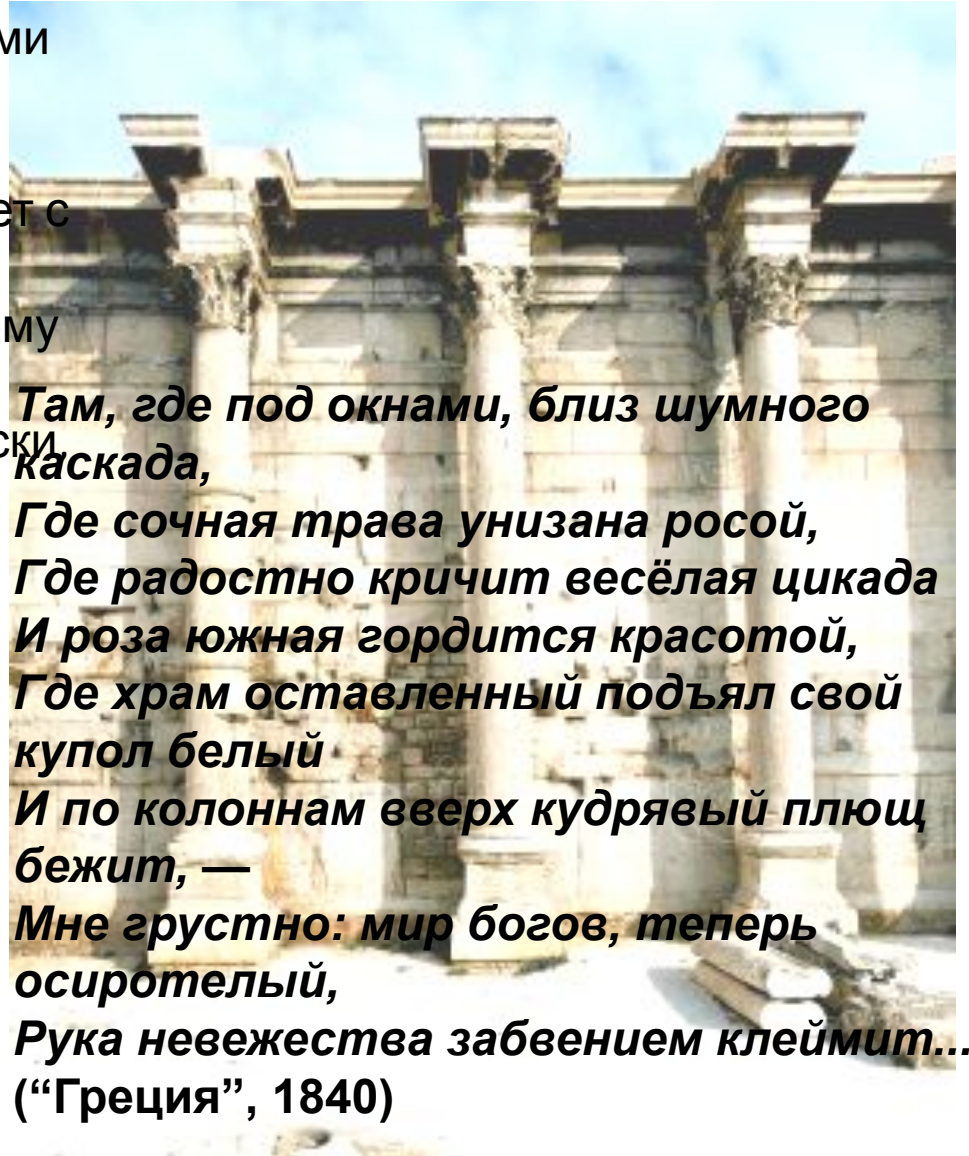

Ранняя лирика

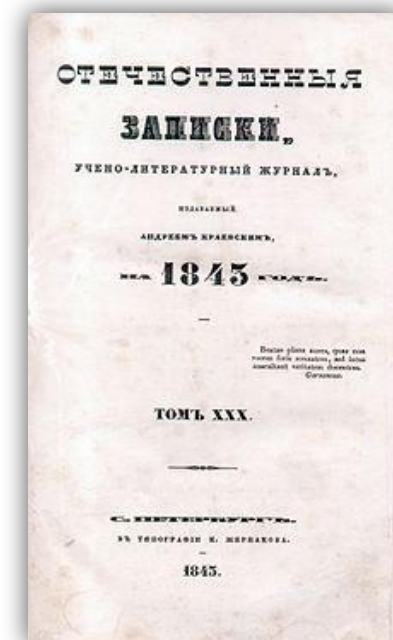
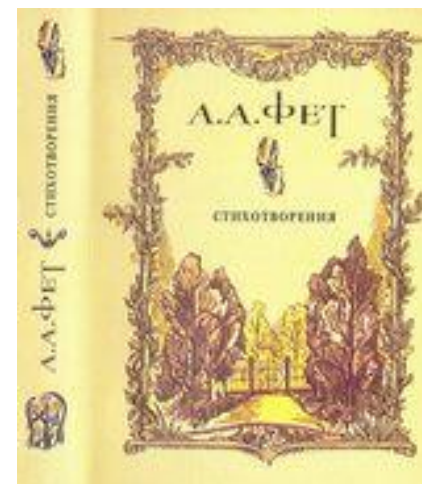
Первая фетовская книга, “Лирический пантеон”, выпущенная под инициалами “А.Ф.” в 1840 году, была отмечена множеством влияний. Вплоть до Владимира Бенедиктова, которого Фет с Григорьевым читали, “завывая” от восторга. Как и положено начинающему поэту, автор “Лирического пантеона” изъяснялся восторженно-романтически на общепозэтическом языке, который возобладал в русской лирике после пушкинской эпохи:

*Там, где под окнами, близ шумного
каскада,
Где сочная трава унизана росой,
Где радостно кричит весёлая цикада
И роза южная гордится красотой,
Где храм оставленный подъял свой
купол белый
И по колоннам вверх кудрявый плющ
бежит, —
Мне грустно: мир богов, теперь
осиротелый,
Рука невежества забвением клеймит...
("Греция", 1840)*

Но вскоре он нащупывает свой собственный путь в литературе. И подборки его стихотворений, которые в 1840-е годы появляются в самых разных журналах, от “Москвитянина” до “Отечественных записок”, постепенно начинают обращать на себя внимание читающей публики. В предгрозовой атмосфере той эпохи было разлито напряжение, идейные лагеря враждовали друг с другом. А Фет с подчеркнутым равнодушием относился к “направлениям” и политической окраске журналов, с которыми сотрудничал. Многие даже считали это “соглашательством”, чуть ли не беспринципностью. Тогда как на самом деле подобная литературная позиция Фета была predeterminedена лирической философией, питавшей его стихи.

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА АФАНАСИЯ ФЕТА

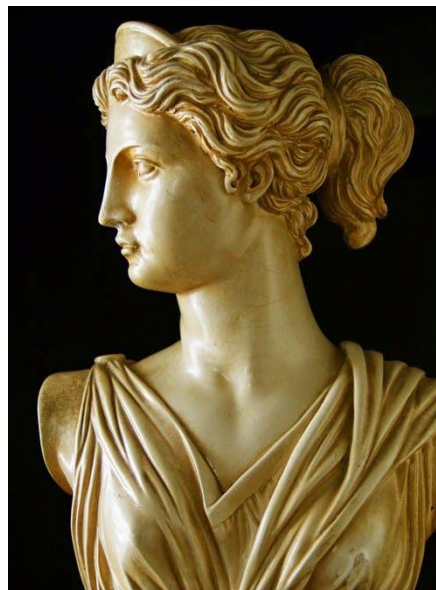
1. Краеугольный камень этой философии

— **идея красоты**, которая одухотворяет природу, весь мир. И которая облегчает человеку его неизбежное страдание, мучительный опыт жизни. Но и сама красота тоже внутренне надломлена скепсисом, **она слишком мимолётна, слишком хрупка, чтобы защитить человеческое сердце от чувства трагической неизбежности смерти.**

Недаром ранний Фет, много работал в особой жанровой традиции, которую принято называть антологическим родом. Одним из самых популярных антологических стихотворений его начальной поры стала “Диана” (1847):

*Богини девственной округлые черты,
Во всём величии блестящей наготы,
Я видел меж деревьев над ясными водами.
С продолговатыми, бесцветными
очами*

Высоко поднялось открытое чело...

О юной римской богине поэта заставляет вспомнить мраморная статуя, мерцающая меж деревьев “над ясными водами”; кажется, оживёт она — и с нею вечный Рим, Тибр, древнее величие и ясность вновь воцарятся в современном дисгармоничном мире... Но это невозможно. **Антологическая лирика не только напоминала об идеале гармонии, но и проводила “недоступную черту” между нею — и реальностью.** Афанасий Фет романтически тоскует о классической гармонии.

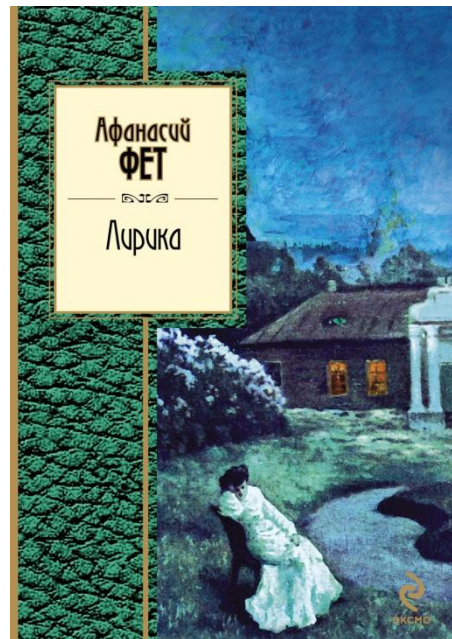

В художественном мире Фета мир от красоты, а красота не от мира, она мгновенна, как вспышка божественного огня, в ожидании которого может пройти вся жизнь:

*Кто скажет нам, что жить мы не умели,
Бездушные и праздные умы,
Что в нас добро и нежность не горели
И красота как жертва вадным дыханьем,*

—
*Что жизнь и смерть? А жаль того огня,
Что просиял над целым мирозданьем
И в ночь идёт, и плачет, уходя.*
(“А.Л. Бржеской”, 1879)

Что такое красота для Фета?

Стихотворения “На заре ты её не буди...”, “Облаком волнистым...”, “Чудная картина...”. Именно о хрупкости, беззащитности красоты говорит один из шедевров раннего Фета — “На заре ты её не буди...”

*На заре ты её не буди,
На заре она сладко так
спит;
Утро дышит у ней на
груди,
И подушка её горяча
Ярко вышит на ямках
И горяч утомительный
сон,
И, чернеясь, бегут на
плеча
Косы лентой с обеих
сторон.
А вчера у окна ввечеру
Долго-долго сидела она
И следила по тучам игру,
Что, скользя, затевала луна.*

*И чем ярче играла луна,
И чем громче свистал соловей,
Всё бледней становилась она,
Сердце билось больней и
больней.*

*Оттого-то на юной груди,
На ланитах так утро
горит.
Не буди ж ты её, не буди...
На заре она сладко так
спит!*

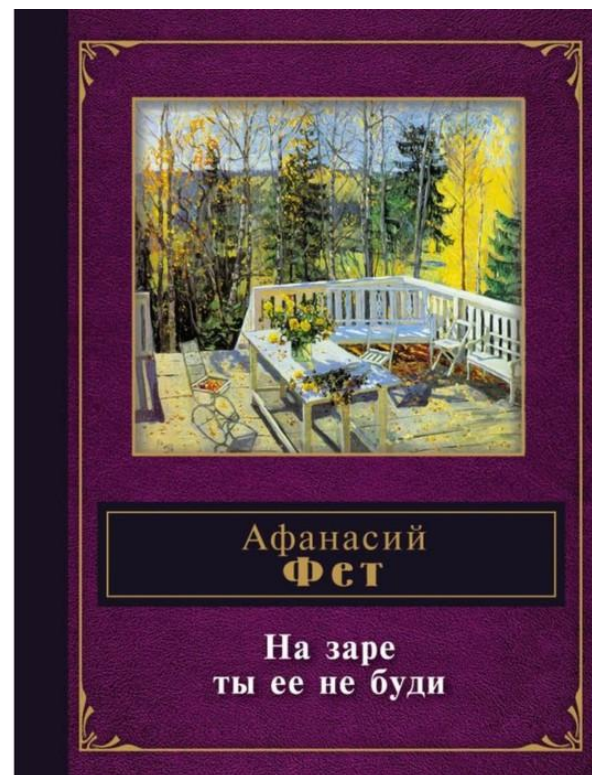

1. Какой образ создается в первой строфе? Каково ее настроение?
2. Что изменилось в звучании стихотворения во второй строфе? Почему сладкий сон утомителен для герини?
3. Обратите внимание на звукопись в первой и второй строфе, одинакова ли она?
4. Как поменялось настроение стихотворения в 3 и 4 строфе?
5. С какой целью поэт использует кольцевую композицию? Почему же не стоит будить красавицу? В чем цель поэзии, по мнению Фета?

Вывод: Пробуждение сулит красавице новое страдание, гораздо более сильное, чем то, которое проникло в её “утомительное” сновидение...

Не спугнуть красоту, не пробудить страдание — вот, согласно Фету, истинная цель поэтического слова. Поэтому он избегает прямого указания на предмет, использует осторожные намёки, предпочитает оттенки — основным тонам.

Почему в стихотворении “На заре ты её не буди...” последняя строфа во многом повторяет первую? Как приём кольцевой композиции связан с художественным замыслом Фета?

В стихотворении 1843 года “Облаком волнистым...”, главные слова — разлука и ожидание — так и не произнесены:

*Облаком волнистым
Пыль встаёт вдали;
Конный или пеший —
Не видать в пыли!*

*Вижу: кто-то скачет
На лихом коне.
Друг мой, друг далёкий,
Вспомни обо мне!*

Главное сказано не прямо, а намёком,
прочитывается *сквозь* слова.

2. По тем же причинам у Фета решающую роль играет не цвет, а оттенок. Так, в восьми строках его классической миниатюры “Чудная картина...” (1842) присутствует всего один цвет — белый:

*Чудная картина,
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна,
Свет небес
высоких,
И блестящий снег,
И саней далёких
Одинокий бег.*

В стихотворении один цвет, но множество мерцаний, бликов и отблесков. Вот — ровный, холодный свет снежной равнины. Вот — таинственное и двоящееся излучение полной луны. Вот — сумеречный, бледный свет высокого зимнего неба. Вот — глубокая, рельефная глубина санного следа. С помощью бесконечной игры оттенков белого цвета Фет на самом деле говорит о *звуках*. Белое сияние заснеженной равнины прежде всего доносит ощущение космической *тишины*, которую едва-едва нарушает скрип полозьев далёких саней. Читатель погружается в великую тишину мироздания — и в этом заключается сверхзадача стихотворения, его смысл.

Зрелые годы.

3. В поэзии Афанасия Фета открыт доступ и бытовым деталям, и “скучным” подробностям жизни современного человека, подчас слышны отголоски поэзии Гейне — общего учителя того литературного поколения, которому Фет принадлежал:

*Непогода — осень — куришь,
Куришь — всё как будто мало.
Хоть читал бы, — только чтение
Продвигается так вяло.
Серый день ползёт лениво,
И болтают нестерпимо
На стене часы стенные
Языком неутомимо...*

.....
*Над дымящимся стаканом
Остывающего чая,
Слава богу, понемногу,
Будто вечер, засыпаю...*

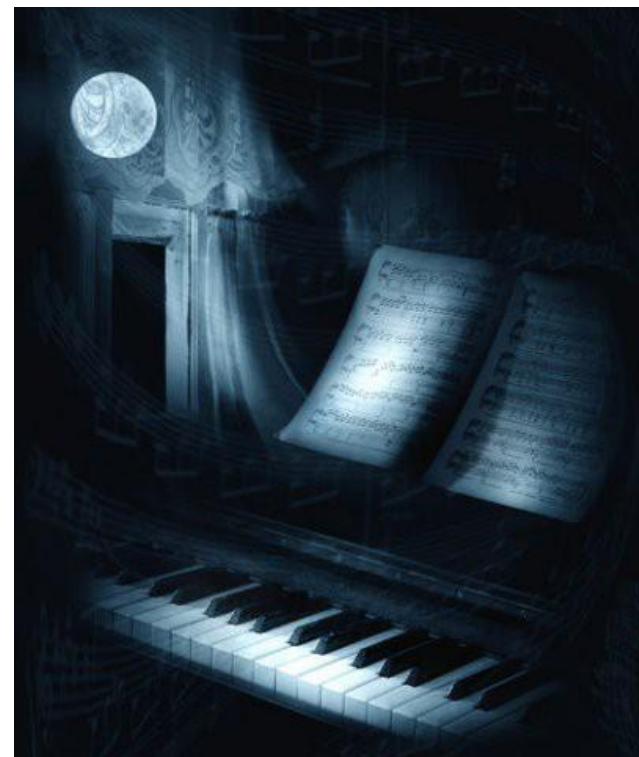

4. Он любит переходное время между днём и ночью, когда сумерки делают все предметы расплывчатыми, неявными: Так робко набегает тень,
Так тайно свет уходит прочь,
Что ты не скажешь: минул день,
Не говоришь: настала ночь
 (“Жди ясного на завтра дня...”, 1854).

Но если изображает ночь, работает в жанре ночного пейзажа, *ноктюрна*, то почти всегда помещает предметы в фокус яркого лунного света:

Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нём дрожали,
Как и сердца у нас за песнею твоей.

5. А из времён года лирический герой Фета предпочитает позднюю весну, когда лето ещё не разгорелось, и раннюю осень, когда тепло ещё не до конца ушло. Состояние перехода, перетекания, промежутка близко ему во всём — и во времени, и в пространстве.

А. А. Фет. Портрет работы неизвестного художника, 1840-е гг.

Современники отказывались узнавать утонченный образ лирического героя в реальной биографической личности поэта. “Откуда у этого добродушного, толстого офицера... такая непонятная лирическая дерзость, свойство великих поэтов?” — писал Лев Николаевич Толстой. Если вы прочтёте мемуары Фета, которые не раз переиздавались в последние годы (“Ранние годы моей жизни”, 1893; “Мои воспоминания”, 1890), то и сами сможете убедиться: это записки хорошего службиста, мелочного чиновника, рачительного и даже прижимистого хозяина, но никак не гениального поэта.

Его судьба даёт нам пример предельного разрыва между жизнью и творчеством, между биографической личностью и образом лирического героя. Впрочем, это относится ко многим крупным поэтам фетовского поколения; знаменитая формула Василия Жуковского: “Жизнь и Поэзия одно” стала анахронизмом...

Путь к дворянству в те годы открывал первый же офицерский чин. И Фет поступил на службу в кирасирский орденский полк, стал унтер-офицером. Через год он получил звание офицера, но поздно: в июне 1845-го Высочайшим манифестом было объявлено, что отныне дворянство даёт лишь чин майора. Потянулись долгие годы службы. Восемь лет провёл Фет в Херсонской губернии. Именно там разыгралась любовная трагедия: дочь отставного генерала Мария Лизич, в которую Фет был влюблён, но на которой не мог жениться из-за обоюдной бедности, сгорела от неосторожно (или специально) брошенной ею спички... Скорь этой жизненной катастрофы будет запечатлена в одном из лучших фетовских стихотворений позднего периода:

*...Я верить не хочу! когда в степи, как диво,
В полночной темноте безвременно горя,
Вдали перед тобой прозрачно и красиво
Вставала вдруг заря
И в эту красоту невольно взор тянуло,
В тот величавый блеск за тёмный весь
предел, —
Ужель ничто тебе в то время не шепнуло:
Там человек сгорел!*
(“Когда читала ты мучительные строки...”,
1887)

В 1853 году Фет был переведён в гвардию, начал активно печататься: кончились 1840-е годы, период поэтического безвременья, стихи снова стали интересовать читателей. Но и в этой, собственно литературной, сфере “материальное” для Фета было важнее “идеального”. В 1850-е годы поэзия для него в первую очередь — источник финансовой независимости и благосостояния и лишь потом — таинственная сфера самовыражения.

К тому времени Фет уже был удачно женат на М.Боткиной. Женитьба в одночасье решила все его материальные проблемы. И вовремя: новое поколение устами демократических критиков — Добролюбова, Чернышевского — вынесло вотум недоверия фетовской “художественной безыдейности”. В 1859-м поэта фактически отлучили от прогрессивной редакции журнала “Современник”, а в рецензии на двухтомное собрание произведений, которым Фет отметил 25-летие своей литературной деятельности, один из ведущих революционных критиков той поры Варфоломей Зайцев определил фетовскую философию жизни как “гусиное мирозерцание”.

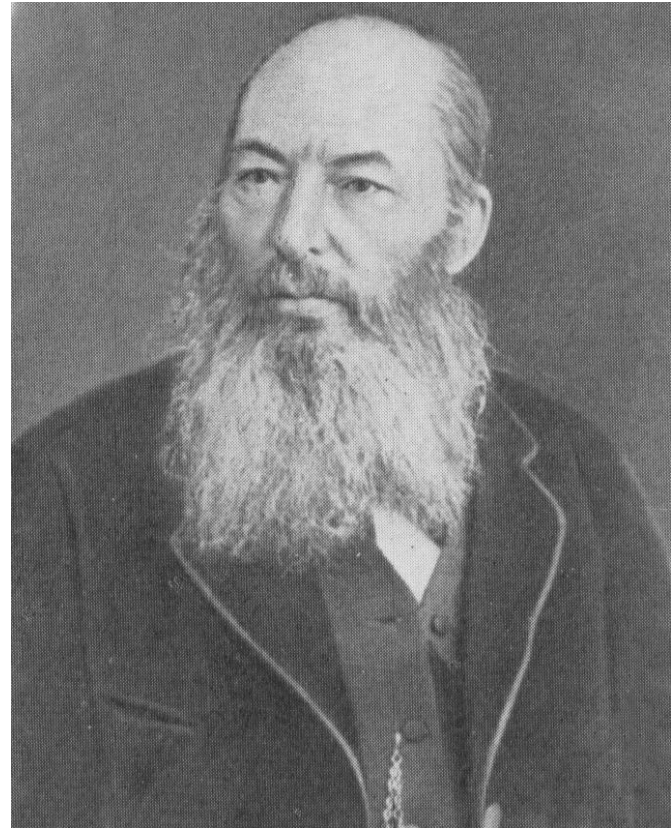

С июля 1860 года Фет — помещик, владелец двухсот десятин земли в Мценском уезде, где не было особых поэтических красот, зато хорошо родился хлеб. В печати он выступал теперь не со стихами, а с полемическими статьями на экономические темы, где требовал, чтобы власть лучше защищала помещичью собственность. На досуге Фет занимался философией — он был поклонником немецкого мыслителя Шопенгауэра, чей скепсис отвечал его собственным умонастроениям. Всё более сужался круг фетовского литературного общения. В 1874-м он разорвал отношения с Иваном Сергеевичем Тургеневым, зато сблизился с Львом Толстым.

“Формальная”, житейская цель жизни была достигнута. Денежные проблемы решены. Болезненно развитое самолюбие удовлетворено. Регулярно издавались сборники его новых стихотворений под одним и тем же названием “Вечерние огни”. Никто более не сомневался в том, что стихи Фета войдут в состав русской литературной классики и повлияют на поэтов следующих поколений. Но вместе с этим исчез и стимул к жизни. Творчество, так и не ставшее смыслом и оправданием земного пути, не смогло “заменить” собой уже достигнутую социальную цель.

21 ноября 1892 года, отослав жену из дома и оставив записку (“Не принимаю сознательного приумножения неизбежных страданий. Добровольно иду к неизбежному”), Фет предпринял попытку самоубийства. К счастью, он не успел покончить с собой. Сердце не выдержало, случился апоплексический удар, и жизнь сама ушла от него.

В чём заключалось основное противоречие между жизнью Фета и его творчеством? Проникает ли в его стихи биографический опыт?

“Шёпот, робкое дыханье...” (1850)

*Шёпот, робкое дыханье,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья,
Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица,
В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и
слёзы,
И заря, заря!..*

1. Что в этом длинном предложении главное, а что второстепенное? На чём сосредоточено внимание автора?
2. Когда, в какой момент начинается движение времени?
3. Что чувствует лирический герой? Что он слышит и видит?
4. о чём это стихотворение?
5. Почему в нем нет глаголов? Какова идея стихотворения?